

УДК 940.53/.54

ВАРШАВСКОЕ ВОССТАНИЕ – ТРАГИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Доц. Баталко Т.И.

УО «Витебский государственный технологический университет»

В истории Польши есть даты, которые и сегодня не у всех вызывают одинаковые чувства и получают одинаковую оценку. К таким датам относится и 1 августа 1944 года, день начала варшавского восстания. Варшавское восстание было вооруженным актом таких масштабов, какие практически не встречались в истории народно-освободительной борьбы в ходе II Мировой войны, самым мощным взрывом скопившейся ненависти против гитлеровских оккупантов. Одновременно варшавское восстание являлось и политическим актом, который был хладнокровно подготовлен эмигрантским правительством в Лондоне. Это правительство исходило из концепции «двух врагов», под прикрытием которой готовилась будущая трагедия варшавского восстания. В основе этой лживой концепции лежала зоологическая ненависть к Советскому Союзу. Даже в тех условиях, когда террор оккупантов усилился, а крематории Освенцима, Майданека и Трешлинка действовали все интенсивнее, когда бесчеловечная кампания по выселению из Люблинского воеводства была в полном разгаре, а сотни и тысячи детей, оторванных от родителей, замерзали в загонах для скота, эмигрантское правительство не хотело признать немецких оккупантов единственным врагом Польши. И когда каждому было уже ясно, что свобода может придти только с востока, лондонская оппозиция не хотела признать СССР союзником Польши. По существу, эти люди видели в Германии временного врага, с которым после войны можно будет договориться, а своим настоящим врагом всегда считали Советский Союз. Дело борьбы с Германией лондонский лагерь подчинял этой теории «двух врагов». Для него эта борьба была второстепенным вопросом, который должна решить антигитлеровская коалиция. В течение всей оккупации вопросом первостепенной важности главарей эмигрантского зарубежья оставалось возрождение досентябрьской Польши.

Авантюризм такой политики становится даже предметом критики со стороны западных кругов. Вот как оценил её Черчилль в беседе с Миколайчиком во время пребывания в Москве в 1944 году: «... Не тешьте себя надеждой, что после разгрома Германии союзники затем разобьют Россию. Это сумасшествие. Русских разбить невозможно... Если вы хотите оставить на произвол судьбы ваш народ, у вас нет чувства ответственности перед вашей Родиной. Вы безразличны к её мучениям... Если вы хотите завоевать Россию, то действуйте самостоятельно. Вас следует посадить в больницу для умалишенных» [1].

Концепция «двух врагов» приводила к тому, что в условиях жесточайшей гитлеровской оккупации в подполье произошла резкая линия раздела. По одну её сторону объединились оппозиционные партии, которые управляли Польшей в межвоенный период, проводя ярко выраженную антисоветскую политику.

С людьми и политическими группами, которые выступали против концепции «двух врагов», велась борьба всеми средствами, начиная от клеветы и кончая убийствами. Положительное отношение к Советскому Союзу считалось синонимом национального предательства. Лозунг польско-советского союза, требование установить сотрудничество польских вооруженных сил с частями Красной Армии трактовались как пропагандистские лозунги, выдвигаемые «по приказу из Москвы».

Варшавское восстание было наиболее трагической и последовательной демонстрацией концепции «двух врагов».

Во второй половине 1944 года ничто не предвещало, что Варшава подвергнется такому разрушению, какого не испытал ни один город в этой войне. Свидетели тех событий вспоминали, как чувствовалось приближение к городу военных сражений, приближение фронта: то здесь, то там появлялись потрепанные немецкие подразделения. Жители столицы горячо обсуждали вопрос: будут ли немцы защищать Варшаву или сдадут её без боя. Хотя поведение немецкого командования свидетельствовало о том, что так легко ок-

купанты не отдадут город. Были организованы отряды, охранявшие подступы к важным военным объектам, которые в срочном порядке обносили колючей проволокой. Одновременно перебрасывались немецкие войска и танки на правый берег Вислы.

В этих условиях командование Армии Крайовой (АК) 27 июля 1944 года, опасаясь быстрого продвижения Красной Армии на запад, отдает приказ привести в боевую готовность все отряды.

Восстание началось 1 августа 1944 года. Его начало было неожиданным не только для командования Красной Армии, но и для Армии людовой, а также и для части отрядов Армии Крайовой. С самого первого момента Главный штаб АК саботировал усилия скоординировать операции восставших внутри самого города. Отсутствовал общий военный и мобилизационный план. Солдаты разыскивали своих командиров, командиры – своих солдат, а солдаты и командиры – склады оружия и снаряжения. Целые роты, сформированные в период подполья, были отрезаны от своих сборных пунктов и включались в операции там, где и застало восстание.

По радио был передан сигнал «Буря» и прозвучало несколько тревожных сирен. Командование АК не предусмотрели длительной и затяжной борьбы в городе. Они рассчитывали на кратковременную политическую демонстрацию, поэтому в военном отношении восстание было плохо подготовленным, не имело плана, продуманной военной концепции. Не было оружия, снаряжения, подготовленных к уличным боям отрядов. АК не сделала ни одной попытки установить связь с Красной Армией, чтобы определить тактическое сотрудничество.

Немцы сразу же перехватили инициативу и без труда удержали в своих руках военные объекты: мосты, вокзалы, цитадель. Город был поделен на несколько районов, отдельные районы вели борьбу изолированно, используя собственные ресурсы, так как отсутствовало единое руководство восстанием. Восстанию сразу был придан оборонительный характер.

В борьбе против восставших немцы применяли самые варварские методы, используя тяжелую артиллерию, зажигательные и разрушительные снаряды большой силы. Атакую баррикады, они выставляли перед собой мужчин, которых сгоняли из близлежащих домов. После захвата какого-либо дома гитлеровцы убивали всех находившихся: солдат, мужчин, женщин, здоровых и раненных стариков и детей. Педантично сжигали и разрушали целые районы.

Для обстрела города наряду с артиллерией немцы применяли минометы крупных калибров. Грозно было также немецкое ракетное оружие. Но все же наиболее страшной была авиация. Налеты продолжались до 30 минут. От авиационных бомб не спасали даже подвалы, и взрывы сопровождались огромными жертвами.

Третья декада сентября 1944 года была последней для варшавского восстания, которое день ото дня становилось историей великой трагедии, полной жертв и страданий жителей столицы. Красивейший город Европы был превращен в руины.

Список использованных источников

1. Клишко, З. Варшавское восстание. Статьи, речи, воспоминания, документы / З.Клишко. – Москва : Политиздат, 1969. – С. 45.